

Итак, ликвидация как способ прекращения деятельности юридического лица представляет собой довольно сложное правовое явление. На современном этапе развития белорусского общества ликвидация юридического лица встречается достаточно часто: в условиях рыночной экономики многие лица пробуют свои силы в предпринимательстве, однако не все попытки будут удачными. В результате наблюдается активный процесс естественного ухода с рынка многих юридических лиц. Ликвидация сопряжена с естественным риском участия в гражданском обороте. Кроме того, будучи грамотно проведенной, она фактически решает проблемы сохранения собственности учредителей (участников) юридического лица.

Баранов С. Е.

КРИТЕРИИ ДЕЛОВОЙ ЦЕЛИ СДЕЛКИ

Баранов Святослав Евгеньевич, магистрант 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, bse98@tut.by

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Гаврильченко Ю. П.

С 1 января 2019 г. вступила в силу редакция Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК), в которой содержится новое для белорусского права основание для признания налоговой выгоды необоснованной: совершение сделки, основной целью которой является получение налоговых преимуществ. Такие преимущества могут быть выражены в виде неуплаты налога (сбора), уплаты их в меньшем размере, получения налогового вычета, зачета или возврата суммы налога (сбора).

В то время как иные основания для признания налоговой выгоды необоснованной применяются к фиктивным сделкам либо к сделкам, сведения о которых искажены, принцип основной цели может быть применим к реально совершенным и надлежащим образом оформленным сделкам.

В мировой практике указанная норма применяется уже не одно десятилетие: означенное нововведение в НК отражает суть доктрины деловой цели сделки (business purpose), зародившейся в прецедентном праве США в первой половине XX в. Впервые требование к наличию у сделки деловой цели было сформулировано в решении Верховного Суда США по делу *Gregory v. Helvering* в 1935 г. Впоследствии положение о деловой цели вошло в состав доктрины экономической сущности, закрепленной в Кодексе внутренних доходов США в 2010 г.

Аналог доктрины деловой цели – принцип основной цели – содержится в ряде директив Европейского союза, Модельной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития в отношении налогов на доходы и капитал (в редакции от 21 ноября 2017 г.) и Плане по противодействию размыванию налоговой базы и выводу доходов из-под налогообложения (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting (BEPS); План BEPS).

Согласно законодательству Республики Беларусь, положения абз. 3 п. 4 ст. 33 НК применяются в случае, когда хозяйственная операция осуществляется не для достижения деловой цели, а ради получения необоснованных преимуществ в налогообложении. Следует отметить, что в силу оценочного характера данное основание для признания налоговой выгоды необоснованной не имеет четко сформулированных и законодательно закрепленных критериев.

В Разъяснении Верховного Суда от 3 мая 2019 г. «Об отдельных вопросах применения пункта 4 статьи 33 Налогового кодекса Республики Беларусь» указано, что НК не ограничивает право налогоплательщиков проводить хозяйственные операции с минимальными налоговыми последствиями, однако проводимая сделка должна иметь конкретную разумную деловую цель, хозяйственный и экономический смысл. При этом критерии определения разумности цели сделки высшей судебной инстанцией также не были очерчены. Единственным исключением стала недопустимость получения налоговой выгоды в качестве самостоятельной деловой цели.

Таким образом, в зону риска попадают убыточные сделки, дробление бизнеса, сделки, затрагивающие низконалоговые юрисдикции, и прочие.

В применении доктрины деловой цели представляет интерес российский опыт, где упомянутая доктрина была введена постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». Впоследствии она была закреплена в ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации и трансформировалась в принцип основной цели.

По результатам изучения материалов российской судебной практики Я. А. Коломейцевым были предложены следующие критерии наличия у сделки деловой цели:

- доходная и производственная направленность сделки;
- экономическая оправданность стоимостной величины (размера) затрат, понесенных в рамках соглашений (договоров);
- получение экономического эффекта в налоговом периоде, в котором совершена сделка, или после истечения трех лет с момента заключения соответствующих соглашений (договоров).

На наш взгляд, необходимо детально проанализировать вышеуказанные критерии и определить целесообразность их включения в налоговое законодательство Республики Беларусь. Предлагаемая новелла позволит создать алгоритм эффективного противодействия агрессивным налоговым схемам, исключить возможность совершения фиктивных хозяйственных операций посредством имитации наличия деловой цели, снизить государственные расходы на налоговое администрирование, а также гарантировать налогоплательщикам объективное рассмотрение фискальными органами обстоятельств совершения хозяйственных операций.